

Пока Чудо Заката размышлял о своей будущей судьбе, битва на арене завершилась. Ань Я, закончив сражение, сразу же направился на трибуны. Ещё во время боя он заметил двоих, появившихся среди зрителей. Подойдя к Мори, он бросил холодный взгляд на Чуда Заката. Хотя это была их первая встреча, Ань Я уже знал о его существовании от Мори. Мысль о том, что в этой, ранее незнакомой для него сфере, рядом с Мори находился кто-то другой, заставила его насторожиться.

Однако холодный взгляд Ань Я был неправильно истолкован Чудом Заката. Тот поспешно улыбнулся и поздоровался:

— Привет, брат Ань.

Хотя Чудо Заката привык вести себя дерзко, босс уже предупредил его, что отныне он должен обращаться к Ань Я как к старшему брату. Очевидно, тот занимал более высокое место в сердце Мори. Хотя Чудо Заката не считал, что Ань Я сильнее его, проблема была в том, что тот был рядом с Мори дольше, и их связь была глубже. Это было то, чего Чудо Заката никогда не сможет достичь. Поэтому он смирился с ситуацией, но в будущем, кто знает, кто кого будет называть старшим братом.

Мори не заметил скрытого напряжения между ними. Он был просто рад, что его два верных помощника наконец встретились. Единственным недостатком было то, что Ань Я, только начавший свой путь на арене, ещё не набрал достаточно очков, чтобы перейти на средний уровень и присоединиться к ним. Поэтому возможности для встреч на арене были ограничены. Мори представил их друг другу, немного понаблюдал за боями Ань Я, а затем увёл Чуда Заката с начальной арены. Ведь ему самому ещё нужно было набрать очки для обмена на механический доспех.

Ань Я проводил взглядом Мори и Чуда Заката, уходящих один за другим. Его взгляд, устремлённый на фигуру, следующую за Мори, был мрачным.

В последующие дни Ань Я стал невероятно усердным. Его старания превосходили даже усилия Мори на начальной арене. Ежедневно он зарабатывал десятки очков, прочно удерживая первое место в рейтинге роста. Если бы не его менее развитая психическая сила и напряжённая учёба в Кадилле, его результаты были бы ещё выше.

При такой высокой частоте боёв Ань Я сохранял свой агрессивный стиль атаки. Со временем в начальной арене за ним закрепилось прозвище, не самое лестное — Безумец Ань.

Поскольку на арене Ань Я использовал имя Ан Сия, те, кто ненавидел его, просто называли его Безумцем. Ань Я, никогда не читавший форумы и не общавшийся с другими, естественно, не знал об этом. Первым о прозвище узнал Мори. Услышав его, он долго молчал, а затем с сочувствием похлопал Ань Я по плечу.

Ань Я, не понимая, что происходит, был смущён, но любое проявление внимания со стороны Мори радовало его. Он ответил застенчивой улыбкой.

Ань Я не использовал своё настоящее лицо в виртуальной сети, но и не выбрал, как Мори, лицо номер восемь. Вместо этого он выбрал другое лицо, предоставленное системой, которое по характеру было похоже на него.

Мори, глядя на эту улыбку и думая о прозвище, уже известном всей начальной арене, с сожалением отвернулся.

Правда рано или поздно выходит наружу. Хотя Мори никогда не упоминал прозвище при Ань Я, однажды тот всё же узнал о нём. Честно говоря, это было не самое приятное имя, особенно для Ань Я, который хотел показать Мори только свои лучшие стороны. Это могло вызвать у него лишь ярость и стыд.

К сожалению, в мире трудно заткнуть рот всем, особенно в межгалактической сети, где информация распространяется мгновенно. Теперь Ань Я мог только молиться, чтобы прозвище Безумец осталось на начальной арене и не последовало за ним на средний уровень.

После бесплодных попыток избавиться от неприятного прозвища, Ань Я с сожалением смирился. Однако в душе он злобно думал:

— Зовут меня Безумцем? Похоже, я был слишком мягок с ними. Впредь я не буду так щадить.

С этого момента действия Ань Я на начальной арене окончательно закрепили за ним прозвище Безумец. Практически ни один из его противников не уходил с неповреждённым механическим доспехом. Хотя на начальной арене мелкие повреждения, такие как царапины, восстанавливались самостоятельно, серьёзные поломки требовали затрат очков на ремонт. Поэтому поведение Ань Я вызывало ненависть у многих. Но его методы были эффективны: со временем почти никто не решался принимать его вызовы, что принесло ему грозную репутацию на начальной арене. Впоследствии Ань Я, как и Мори, стал выбирать противников случайным образом.

Похоже, такой способ выпустить эмоции действительно помогал. Хотя в арене Ань Я был жесток, в реальной жизни Мори замечал, что он постепенно возвращался к прежнему состоянию. Агрессивное поведение в арене стало скорее привычкой.

Однако Мори не мог сказать, что Ань Я полностью вернулся к себе. Изменения в нём были заметны, и самое большое из них — его любовь к тому, чтобы проводить время в доме Мори. Он стал заходить чаще и оставаться дольше, а иногда, из-за погоды или задержавшись допоздна, даже оставался ночевать.

Мори не совсем привык к такому поведению, словно Ань Я хотел поселиться у него, но в глубине души понимал его. Ведь в доме Ань Я больше не было родных, только незнакомый помощник. Будучи подростком, в такой ситуации он, вероятно, тоже не хотел бы возвращаться домой. К счастью, в доме Мори было много свободных комнат, а Ань Я был тактичным человеком, никогда не вторгаясь в личное пространство и не заходя туда, куда не следовало. Поскольку он приходил так часто, со временем Мори смирился с его иногда затяжными визитами.

Прошло время, и всё было спокойно.

Самым приятным для Мори в поведении Ань Я было то, что он никогда не мешал, когда тот вечером связывался с братом, и не появлялся в это время в поле зрения.

Мори не мог понять, что думал Ань Я. Тот знал, что брат Мори был для него самым важным человеком, и его мнение сильно влияло на Мори. Поэтому Ань Я никогда не делал ничего, что могло бы не понравиться брату Мори. Судя по тому, что тот ни разу не пригласил его в гости, брат явно не любил незнакомцев в доме. Поэтому постоянные визиты Ань Я, а тем более ночёвки, могли вызвать недовольство. Естественно, он старался держаться подальше, чтобы не навлечь на себя гнев.

<http://bllate.org/book/16359/1479120>